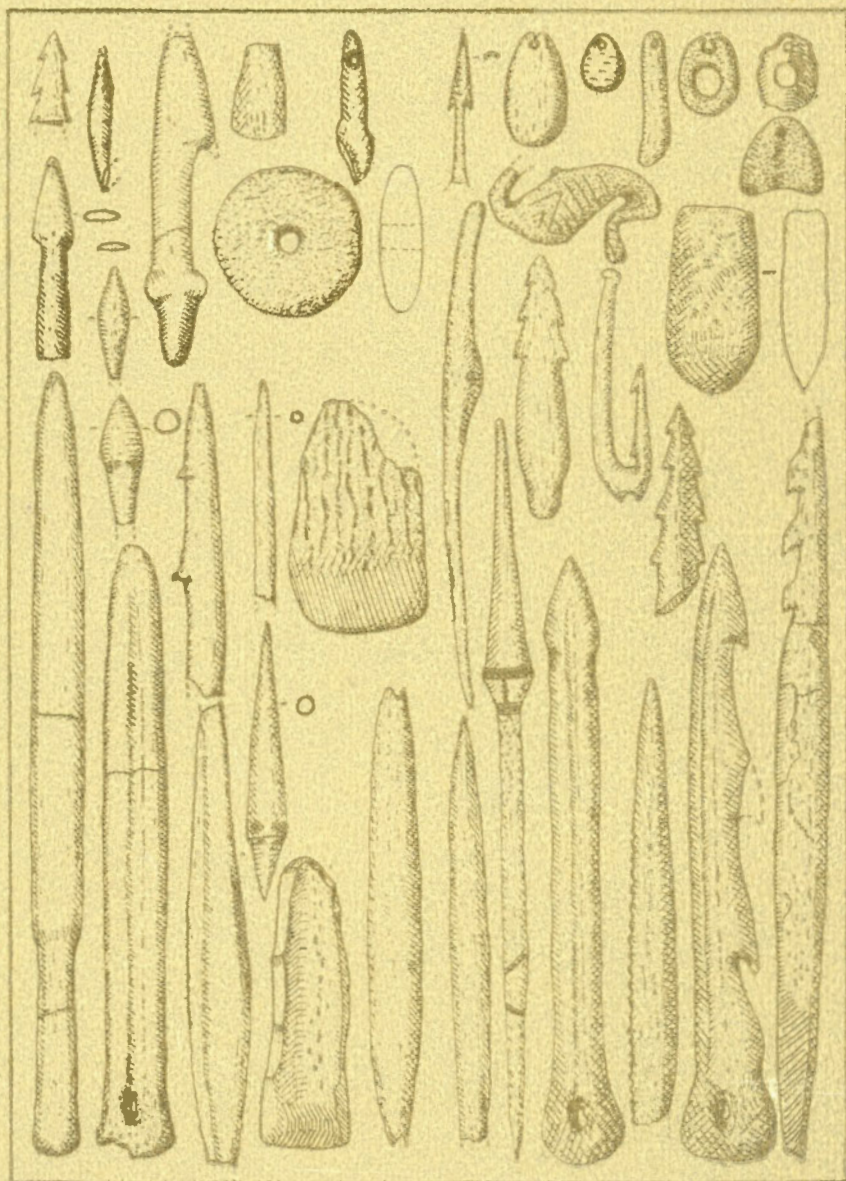

Древности Литвы и Белоруссии

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

А. Н. Плавинский

В течение ряда лет один из отрядов археологической экспедиции БГУ им. В. И. Ленина под руководством В. Н. Рябцевича ведет исследование курганов в Рогачевском районе Гомельской области. Изучались могильники на правом (у д. Мадора) и левом (у д. Юдичи и Гадиловичи) берегах Днепра. Летом 1982 г. отряд провел раскопки курганной группы у д. Колосы Запольского сельсовета¹. Памятник находится в 1 км к северу от деревни, в молодом сосновом лесу, у берега старицы р. Друть. Могильник имеет вытянутую (север—юг) и слегка изогнутую, дугообразную форму. Он насчитывает 85 полусферических, круглых в плане насыпей, диаметром 3—16 м и высотой 0,2—2 м. Вокруг некоторых курганов заметны следы ровиков. Большинство курганов подверглось разрушению во время Великой Отечественной войны, когда многие насыпи были использованы при сооружении блиндажей и укрытий для техники. По свидетельству местных жителей, могильник занимал значительно большую площадь, простираясь в южном направлении до окраины д. Колосы. В поле, у южных границ памятника, до сих пор прослеживаются желтые пятна, оставшиеся после распаханых курганов. Растительность в этих местах значительно слабее окрестной, а на поверхности попадаются угольки, фрагменты керамики и костей.

На лесной дороге, проходящей вдоль старицы р. Друти, на ее берегу, а также в окопах военных лет на территории могильника встречаются единичные фрагменты лепной керамики. Такие же черепки попадают и в насыпи курганов. Вероятно, это следы более древнего памятника.

Вскрыто 14 курганов в различных частях могильника. В целом погребения можно разделить на две категории: 1) трупоположения на горизонте на зольном слое; 2) трупоположения в ямах².

Трупоположения на горизонте. Северная часть могильника.

Курган № 61³ — высота 1,6 м, диаметр 6 м. Женский костяк на спине; ориентировка — на юго-запад. Инвентарь — две прямоугольные бусины глухого стекла сургучного цвета и зеленая бочкообразная бусина. В ногах погребений — целый гончарный горшок с клеймом на днище. Помимо этого в

¹Штыхов Г. В. Археологическая карта Белоруссии // Памятники железного века и эпохи феодализма. Минск, 1971. Вып. 2. С. 124.

²Исключение составляет погребение по обряду трупосожжения (см. курган № 77).

³Нумерация по плану могильника, рис. 1.

насыпи (ближе к вершине) обнаружен фрагмент бронзовой трехпроволочной шейной гривны, принадлежность которой к этому погребению вызывает сомнение.

Курган № 66 — высота 1,7 м, диаметр 5 м; погребение парное. Мужской костяк — на спине, обложен деревянными плахами; ориентировка — на северо-запад. Инвентарь отсутствует. Женский — на спине; ориентировка — на юго-восток. Инвентарь — янтарная бипирамидальная и цилиндрическая из черного стекла с белой эмалью бусины, небольшое серебряное проволочное колечко.

Южная часть могильника.

Курган № 1 — высота 1,8 м, диаметр 8,5 м. Под насыпью — остатки домовины в виде конструкции из мощных плах, лежащих на поперечных лагах. Погребение парное. Ориентировка мужского костяка — на восток, сверху он обмазан глиной. Инвентарь — серебряное двухоборотное кольцо на пальце правой руки. Под головой женского костяка — деревянная плаха; ориентировка — на запад. Инвентарь — височные кольца (трехбусинное зерненное, два перстенеобразных и пять браслетообразных с S-овидным завитком); на груди пять серебряных зерновых и восемь сердоликовых бипирамидальных и шарообразных бусин, серебростеклянные бочкообразные бусы крайне плохой сохранности, составлявшие ожерелье; на пальце левой руки — бронзовое колечко.

Курган № 4 — высота 1,5 м, диаметр 6 м. У северного склона — отчетливые следы ровика. Мужской костяк — на спине; руки вытянуты вдоль тела; на груди — остатки деревянной плахи; ориентировка — головой на запад. Инвентарь — фрагмент бронзового колечка и обломки небольшого кружального сосуда.

Курган № 11 — высота 1,5 м, диаметр 7 м. Женский костяк — на спине, руки — вдоль тела, обложен деревянными плахами. Ориентировка — на запад. Инвентарь — ожерелье из 2 шарообразных, 4 бипирамидальных сердоликовых и 26 золото- и серебростеклянных бусин, серебряное витое и бронзовое проволочное колечки; в ногах — обломки кругового горшка и железные полоски оковки небольшого диаметром 20 см деревянного ведерка.

Курган № 37 — высота 1,5 м, диаметр 7 м. Погребены пожилая женщина и девочка. Костяки — на спине, руки — вдоль тела, ориентировка — юго-западная. Инвентарь погребения женщины — ожерелье из мелких стеклянных зонных бусин очень плохой сохранности, одной сердоликовой бипирамидальной и одной золотостеклянной ребристой бусин. Инвентарь погребения девочки — бронзовое колечко с S-овидным завитком, синие стеклянные зонные бусы (две одинарных и одна двойная), непрозрачное сургучного цвета прямоуголь-

ные бусы и бисер. На пальцах правой руки — два бронзовых пластинчатых колечка.

Курган № 40 — высота 1,4 м, диаметр 8 м. Женский костяк — на спине, руки — вдоль тела, ориентировка — северо-восток. Инвентарь — железный нож (у запястья левой руки); кожаный мешочек (у правого бедра), в котором находилось ожерелье из шести бронзовых ширококорогих лунниц с бисером и бронзовый пластинчатый перстень с ложнозерновой цветкообразной розеткой. В зольном слое — днище кружального сосуда с клеймом.

Курган № 45 — высота 1,2 м, диаметр 7 м. Женский костяк — на спине, руки — вдоль тела, ориентировка — юго-западная. Инвентарь — стеклянные бусы (синие зонные, золоченные бочкообразные, бисер), две бронзовые подвески с S-овидным завитком, бронзовое пластинчатое кольцо; в насыпи обнаружен раздавленный гончарный сосуд.

Курган № 34 — высота 1,4 м, диаметр 6 м. Курган оказался кенотафом: хотя зольно-угольное пятно и не нарушено, погребение отсутствует.

Курган № 2 — высота 1,8 м, диаметр 6 м. Сохранность крайне неудовлетворительная: по рассказам местных жителей, неоднократно разрушался. К моменту вскрытия имел продолговатую, вытянутую с запада на восток форму. Выявлены остатки зольного пятна, угольки, фрагменты гончарной керамики.

Труположения в ямах. Северная часть могильника.

Курган № 60 — высота 1,3 м, диаметр 5 м; размеры могильной ямы — 2,5x1,35 м, глубина — 0,4 м. Мужской костяк — на спине, руки согнуты в локтях, обложен деревянными плахами. Ориентировка — северо-восточная. Дно ямы вымощено мелкими камнями. Инвентарь отсутствует.

Курган № 77 — высота 1,5 м, диаметр 10 м; размеры могильной ямы — 2,25x1,55 м, глубина — 0,5 м. Мужской костяк — на спине, левая рука вытянута вдоль тела, кисть ее лежит на бедре; правая согнута в локтевом суставе и лежит на груди; ориентировка — юго-западная. Инвентарь — серебряное витое кольцо на пальце правой руки.

В северо-восточном секторе на глубине 0,2 м от погребенной поверхности в небольшой ямке обнаружены два лепных горшка. Один диаметром 11 см, высотой 14 см — тюльпановидный, плоскодонный, со слегка отогнутым венчиком, практически целый — содержал пережженные кости с угольками и золой. Второй, диаметром 20 см, высотой 28 см — цилиндрикоконический, плоскодонный с прямым венчиком, перевернутый кверху доньшком, накрывал первый и оказался раздавленным. Этот комплекс представляет собой типичное грунтовое урновое погребение по обряду трупосожжения и к древнерусскому курганному могильнику, несомненно, отношения не имеет. Вероятно, на этой территории располагался древний грунтовый могильник. Таким образом более раннее погребение оказалось под насыпью более позднего.

Курган № 79 — высота 0,5 м, диаметр 10 м; сильно распавшийся при лесопосадке; размеры могильной ямы — 2,8x1 м, глубина — 0,6 м. Мужской костяк — на спине, руки на груди, ориентировка — юго-западная. Инвентарь отсутствует.

Южная часть могильника.

Курган № 5 — высота 1,5 м, диаметр 7 м; размеры могильной ямы — 2,4x1,27 м, глубина — 0,65 м. Мужской костяк — на спине, руки согнуты в локтях; ориентировка — западная. Инвентарь отсутствует.

Итак, 13 из 14 вскрытых курганов содержали погребения по обряду труположения (9 — на горизонте, 4 — в ямах), один оказался кенотафом. Одиннадцать костяков ориентированы головой на запад с незначительными сезонными отклонениями; в четырех случаях отмечена восточная ориентировка. Погребенные лежат на спине, положение рук различно (вдоль тела — 8, на поясе — 1, на груди — 2). Пять курганов содержали мужские погребения, четыре — женские, в трех обнаружены парные захоронения (дважды — мужчина и женщина, один раз — женщина и девочка). В пяти курганах погребенные были обложены плахами; причем в кургане № 1 из плах была сооружена своеобразная домовина. В насыпях отчетливо прослеживаются остатки круговых очистительных кустов.

Неоднородность обряда позволяет судить о весьма продолжительном функционировании могильника. Так, если погребения с труположениями на горизонте принято относить на данной территории к XI в., то труположения в ямах могут быть датированы не ранее XII в.⁴ Этой датировке не противоречит и погребальный инвентарь.

Следует оговориться, что речь идет лишь об инвентаре погребений на горизонте, ибо ямные погребения его не содержали (за исключением погребения в кургане № 77). В мужских погребениях, как правило, вещей не обнаружено. Довольно разнообразен женский погребальный инвентарь: височные кольца (браслетообразные, перстнеобразные, трехбусинные зерненные)⁵, ширококорогие лунницы⁶, витые и пластинчатые кольца, трехприволочная шейная гривна. Богато

⁴Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982. С. 219.

⁵Там же. Табл. XXIX, 2, 3, 4, 7. С. 203.

⁶Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода // МИА. М., 1959. № 65. С. 277.

представлены бусы: серебряные зерновые „дреговичского” типа⁷, бипирамидальные и шарообразные сердоликовые, янтарные, золоченые и серебряные бочкообразные, прямоугольные, зонные, бисер⁸.

В 7 курганах обнаружены фрагменты гончарных сосудов (пять женских погребений, одно мужское, одно не поддающееся определению). Пять сосудов удалось восстановить. Все они невелики: при высоте 9—11 см имеют диаметр горла от 9 до 16 см. Сосуды обожжены и имеют очень правильную форму. Один из них орнаментирован по плечу палочными наколами, остальные лишены орнамента. На днище одного из сосудов нанесено клеймо в виде круга с крестом и расходящимися лучами, находящее аналоги в скандинавских древностях. Кроме того, найдены два днища с клеймами. В одном случае это круг, в другом — две концентрические окружности. Всю эту керамику можно датировать XI—XII вв.⁹

Особняком стоят два лепных сосуда из кургана № 77. Как уже отмечалось, они представляют собой урновое захоронение по обряду трупосожжения и оставлены предшественниками населения, которому принадлежал могильник. По форме эти сосуды можно отнести к культуре типа Тушемли-Банцеровщины и датировать VI—VIII вв.¹⁰

Материалы раскопок позволяют датировать погребальный комплекс у д. Колосы XI—XII вв. (причем южная часть могильника, вероятно, древнее северной) и высказать предположение о существовании здесь более древнего (VI—VIII вв.) грунтового могильника.

⁷Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. Табл. XXIX, 5, 12. С. 203.

⁸Фехнер М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни: Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33.

⁹Очерки по археологии Белоруссии. Минск, 1971. Ч. 2. С. 147. Рис. 58; Зверуго Я. Г. Древний Волковиск. Минск, 1975. С. 65. Рис. 23: 7, 8; Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Минск, 1975. Рис. 42. С. 84.

¹⁰Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. Табл. XI. С. 77.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ФЕОДАЛЬНОГО МИНСКА

В. Е. Соболев

Археологическое изучение Минска в 1974—1982 гг., в отличие от раскопок прошлых лет¹, велось главным образом за пределами территории замка. Исследования осуществлялись комплексно, с использованием данных геологического бурения и охватили территорию города в границах конца XVIII в. Стратиграфия и хронология уточнялись при фиксации профилей строительных траншей и котлованов. Раскопками в разных местах исторической зоны вскрыто 1368 кв. м культурных отложений. Максимальная толщина слоя вблизи замка достигала 7,8 м.

Проведенные работы позволили выявить стратиграфию и толщину культурного слоя. На основании данных 295 скважин глубокого бурения, трех геологических разрезов и исторического плана Минска 1831 г. удалось определить первоначальный рельеф местности, на которой возник город. Эти исследования дали возможность разработать проект охранной зоны культурного слоя Минска² и наметить основные этапы расширения его территории в XI—XVIII вв.

Установлено, что детинец города располагался на песчаном, овальной формы мысу, образовавшемся при впадении р. Немиги в Свислочь. Высота холма над уровнем моря не превышала 197 м. С востока и юга замок был окружен песчано-гравийными холмами, высота которых достигала соответственно 204 и 210 м. В западном направлении он прикрывался грядой всхолмлений. Природные условия размещения детинца были благоприятны для обороны. Его надежно защищали с востока и юга р. Свислочь и Немига, а с севера — болото. Таким образом, рельеф местности способствовал развитию города в восточном и южном направлениях.

Замок имел мощные оборонительные укрепления. Ширина вала в его южной части, по данным наших исследований, составляла 23—25 м. Изыскания 1980—1981 гг. в коллекторе „Центр” зафиксировали его ядро, состоявшее из внутри-вальных деревянных конструкций. Они представляли собой неощукренные дубовые и сосновые бревна толщиной 12—18 см, уложенные накатами. Выявлено до 6 таких накатов.

¹Тарасенко В. Р. Древний Минск // Материалы по археологии БССР. Минск. 1957. Т. 1; Загорюльский Э. М. Возникновение Минска. Минск, 1982.

²Соболь В. Е. Культурный пласт Минска // ПГКБ. 1982. № 4. С. 43—45.